

На самом деле, когда-то они тоже были счастливы и счастливы, но каким-то образом он подхватил эту "богатую болезнь", кашлял каждый день и ночь, и жадничал день и ночь. После осмотра у врача врач сказал, что у него в легких завелся червяк. Он не мог вылечить это. Он мог только поднять его. Он хранил его вместе с вкусной едой. Червь что-то съел.

Это не слишком богато, потому что это из-за лечения, из-за необходимости пользоваться хорошим уходом и обнищать. Однажды он заболел и чуть не умер. Его женщина попросила доктора дать ему врача. Женщина шла всю ночь и была вынуждена нечестивым сделать это на полпути.

Когда они оказались в такой ситуации, им было наплевать на целомудрие или целомудрие. Его женщины всегда могли сопровождать его.

Позже он понял, что не делал хороших вещей, он сделал слишком много плохих вещей, а затем позволил этой болезни повлиять на организм женщины.

Доктор даже не взглянул на это, поэтому он вытолкнул их.

Они думали о том, чтобы умереть вместе, веревки были закреплены, но они снова испугались.

Лучше быть живым, чем умереть, но в моем сердце слишком много обиды. Почему Бог так несправедлив? Почему злые люди не издеваются, а издеваются над бедными людьми?

С таким умом он позволил своей женщине начать кожный бизнес.

Умри, умри, все равно рано или поздно ты умрешь!

Он думает о человеке, который не может ясно видеть, он думает, что этот человек нехороший человек, иначе зачем ему причинять вред другим через них? Но он все равно не имеет значения, в любом случае, рано или поздно он умрет.

Просто он не может сказать своей женщине, что он добрый человек, и она знает, что ей будет грустно.

Мужчина вздохнул и протянул медную пластинку, которую держал в руке, деревенскому старосте.

"Лю Ньюгу, ты снова здесь, чтобы купить мясо?"

"Эй, взвесь меня на два фунта". Мужчина кашлянул.

В Пинъяне несколько дней шел дождь.

Повсюду сыро, из-за чего это место, где обычно больше всего ветра и песка, кажется, внезапно достигло дождливой Цзяннани.

Гостиница была переполнена, но не могла выйти, и могла только бродить в этой большой пощечине день за днем, и могла слышать, как люди спорят в течение нескольких дней.

Это было слишком скучно слишком долго, особенно после того, как дождь вот-вот должен был стать волосатым, и сразу же подошло к правительственному тесту, в сердце каждого закипала тревога и скука.

Сюэ Тинянь занимается в этой комнате уже несколько дней. К счастью, есть живое сокровище по имени Мао Бадоу, иначе я действительно не знаю, как прожить этот день.

"... Тайваньского лорда зовут Чжоу, а зовут его Хэ Синь, но он священник на восемнадцатом году наследования. Он старомодный и строгий человек, и он самый отвратительный человек. Слишком сложно и великолепно, чем сдержаннее и проще, тем лучше." сказал Сюэ Тинянь.

Это маленькая печка перед экзаменом?

Мао Бадоу широко раскрыл глаза. Причина, по которой он так сказал, заключается в том, что Сюэ Тинянь открыл для них маленькую печку перед окружным тестом. Подсознательно в то время они хотели прийти позже. Причина, по которой они могли слушать, заключалась именно в том, что он сказал.

"Тин Янь, откуда ты знаешь имя и предпочтения мастера Футая?" Или Чэнь Цзянь сказал, что вопрос можно сократить до сути и заменить Ли Датяном, он просто не стал бы так много думать. Что касается Мао Бадоу, то его речь всегда была все более и более искаженной.

"Я наблюдал".

Видя сомнения нескольких людей, Сюэ Тинянь снова объяснил: "Вы, вероятно, не обратили внимания. В эти дни, когда вы ели в вестибюле, вы всегда можете услышать, как студенты говорят о взрослых в Футай. Кроме того, я прочитал часть Ченгвэня во время Чэнтяня, в которую включены работы мастера Футая, начиная с экзамена в поселке и заканчивая экзаменом на собрании, которые могут почти прояснить несколько моментов при взгляде на литературу. После этого я намеренно отправился на окружные и правительственные экзамены, на которых он председательствовал во время своего пребывания в должности, и выбрал его, чтобы Чен Вэнь мог видеть, что он не изменил своим привычкам за эти годы".

Услышав эти слова, Чэнь Цзянь и трое людей сразу же удивленно посмотрели на него.

"Вот почему мистер разрешил тебе читать больше книг в комнате, но ты ходишь по книжному магазину. Я не ожидал, что ты это прочтешь. Почему я об этом не подумал?" Мао Бадоу задумался.

Ли Датянь сказал: "Даже если вы это увидите, я боюсь, что вы не сможете об этом подумать. Это обдуманый, взвешанный взгляд на огонь".

Сюэ Тинянь с улыбкой покачал головой: "Нет, нет, но это просто вопрос предпочтений. У людей неизбежно будут предпочтения. На этот раз правительство проверит тысячи студентов для сдачи экзамена. Если я не изучу некоторые тротуары, я не смогу быть уверен".

"Тогда что ты имеешь в виду, говоря, что мы должны делать то, что мы хотим?"

Сюэ Тинянь кивнул: "Не думайте, что это просто, стиль письма рождается, некоторым людям нравятся цветы и цветы, некоторым людям нравятся простые и неприхотливые. Люди хотят есть редиску, ты только что дал Бай Сун, как ты думаешь, они смогут ее съесть? Не говорите учителю об этом, Он никогда не любил спекуляций, и я сказал, что вы должны помнить, чтобы решить для себя или дважды. Конечно, это зависит от того, в чем заключается главный вопрос этого правительственного теста".

Все четверо немного поболтали и продолжили изучать и писать статьи.

Дождь шел еще два дня и, наконец, прояснился за день до правительственного испытания. Все испытуемые вздохнули с облегчением. В этот день Сюэ Тинянь и еще несколько человек больше не читали стиль письма, а прогуливались, расслабляясь и расслабляясь.

На следующий день, всего два дня спустя, Линь Мяо обзвонил всех студентов, вымыл их собственный завтрак, проверил тестовую корзину и различные необходимые предметы, а затем вывел их на улицу.

Линь Мяо изначально искал машину, но они вспомнили, что было уже слишком поздно. Почти все машины в префектуре Пиньян уже были забронированы, так что сегодня они могли идти только пешком. К счастью, от гостиницы, где они жили, до дворца Фусюэ было всего четверть часа, и можно было дойти пешком.

Вокал и звуки лошадей и лошадей сливались воедино всю дорогу, и все факелы были расставлены между глазами, и на самом деле они были выстроены в виде длинного дракона с невидимыми головами и хвостами. Другие могут самостоятельно передвигаться только на машине, а пешеходы, идущие впереди по улице, не слишком переполнены.

Перейдя эту улицу, я пошел по другой, но она была заблокирована спереди.

Это считается позором, и их волнует только то, ходят они или нет, чтобы видеть других. В

одном и том же месте есть несколько экипажей. Сюэ Тинянь и другие протиснулись сквозь щели и прошли весь путь до фронта. Вероятно, это было потому, что кандидаты, которые застряли сзади, увидели эту сцену, и они были очень встревожены, и все они вышли из машины и пошли вперед.

Постепенно на улице становилось все больше и больше людей и все меньше и меньше машин. Мао Бадю немного сжали, Сюэ Тинянь и Ли Дятянь подмигнули и сказали: "Защитите учителя". Затем несколько человек, действительно охранявших слева и справа, побежали вперед вместе с Линь Мяо.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605982>